

ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ ПРОФЕССИИ КАК МОТИВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ*

О.Г. НОВИЦКИЙ, аспирант Республиканского института высшей школы ©

В статье рассматривается проблема смысловой составляющей профессиональной подготовки студентов. Мотивация учебной деятельности анализируется через личностную значимость будущей профессии. Раскрывается содержание понятия личностного смысла, делается предположение о ведущей роли личностного смысла профессии в мотивации учебной деятельности студентов. Показывается взаимосвязь значимости будущей профессии и академической успеваемости обучаемых. Исследуются ценностные ориентации студентов как показатель личностной значимости профессиональной деятельности. Делается вывод, что наиболее приемлемой для педагогических специальностей следует считать склонность к творческому типу профессий.

Ключевые слова: личностный смысл, мотив, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, мотивация учебной деятельности, ценностные ориентации личности.

Проблема профессиональной подготовки занимает центральное место в психологии высшей школы. Смещение приоритетов образования на личность учащегося, развитие компетентностного направления ставят задачу поиска личностно-смыслового основания учебной деятельности студентов. Как известно, человек стремится заниматься той деятельностью, которая удовлетворяет его потребности, позволяет реализовать свой потенциал. Та или иная деятельность, а также способы ее реализации приобретают для личности определенный смысл. Не является исключением и профессиональная деятельность.

Понятие смысла на протяжении многих десятилетий разрабатывается в различных направлениях психологической науки. Л.М. Веккер считает, что оно может использоваться в теории мышления как объяснительное, но само должно входить в систему научных понятий [1].

Особое место концепция смысла занимает в школе А.Н. Леонтьева. Понятие личностного смысла, введенное после анализа содержания понятия «переживания» Л.С. Выготского [2], используется А.Н. Леонтьевым для анализа формирования и развития сознания [3, с. 292–349]. В сознании индивида отражаются объективные качества, свойства, функции предмета; предмет воспринимается как включенный в определенную деятельность. Поэтому знание, кроме значения,

которое закреплено в языковой форме, сообщает смысл этого предмета для субъекта (т.е. «значение-для-меня»). Перефразируя известное выражение Аристотеля, можно сказать, что «смысл топора – это рубить». То есть, смысл топора для субъекта раскрывается через общественно-историческое на-значение – «рубить». «Смысл – это всегда смысл чего-то. ...Поэтому субъективно смысл как бы принадлежит самому сознаваемому содержанию и кажется входящим в его объективное значение» [3, с. 301].

Личностный смысл представляет собой отношение мотива к цели и служит инструментом деятельностного опосредования. На основе отображения в сознании предмета потребности в виде цели действия происходит фиксация значимости для субъекта тех или иных объектов и явлений действительности [3]. Изучение смысловых аспектов деятельности позволили уточнить место и роль смысла в структуре деятельности. Личностный смысл выступает как составляющая образов восприятия и представления [4] и как органическая часть мотивации [5]. В настоящее время исследование смысловой сферы личности является одним из приоритетных направлений развития психологической науки [6] и служит основой для современной парадигмы образования [7]. Вместе с тем, остается открытым вопрос касательно

* Статья поступила в редакцию 8 октября 2008 года.

личностного смысла профессии как мотивационного фактора учебной деятельности.

Вслед за А.Н. Леонтьевым, Ф.Е. Василюком, Е.Е. Насиновской, Д.А. Леонтьевым и другими под мотивом деятельности нами понимается идеальный либо материальный предмет. «Предметом-мотивом деятельности могут выступать как дискретные материальные и идеальные объекты, так и целостные события (например, поступление в вуз, заключение брака), или же специфические действия субъекта (прочтение книги, выступление на научной конференции)» [4, с. 195]. Мотивы деятельности условно подразделяются на «только понимаемые мотивы» и «реально действующие» [3, с. 521]. «Реально действующие» мотивы, в свою очередь, подразделяются на мотивы-стимулы и смыслообразующие мотивы. «Только понимаемые мотивы» выступают в виде мотивировок, предложений, которые лишены личностного смысла. Мотив-стимул, хотя и побуждает деятельность, но также лишен функции смыслообразования [5]. Смыслообразующие мотивы занимают центральное место в деятельности личности и являются подлинным источником ее активности.

Как подчеркивает С.Л. Рубинштейн, особенность мотивации учебной деятельности заключается в естественной потребности человека подготовиться к будущей профессиональной деятельности, а также «стремления испытать и выявить свои силы и способности» [8, с. 499]. Вместе с тем, мотивация учебной деятельности может сводиться к выполнению своих обязанностей перед учителем, школой, государством, самим собой.

А.Н. Леонтьевым показано, что смысл и значения одного и того же предмета могут не совпадать. Это касается не всего отражаемого материала, а именно того, на который направлена деятельность субъекта. Со стороны социального аспекта приобретение профессии несет некое значение для студента (например, престиж) и, в то же время, имеет определенный личностный смысл, то есть выступает со стороны «субъективного отношения», говоря в терминах Б.Ф. Ломова [9]. Такое разграничение здесь весьма условно и относительно, так как

одни и те же объекты могут выступать как со стороны значения, так и со стороны личностного смысла. Очевидно, что деятельность по овладению специальностью будет тем эффективнее, чем более наполнена личностным смыслом. Смысл учебной деятельности, в данном контексте, выступает в виде связи личности студента с ожидаемой профессиональной ситуацией, с целями, мотивами, с возможностью раскрыть себя и продолжить в каком-то деле. Чем шире система личностных связей учащегося с будущей специальностью на этапе подготовки, тем глубже смысл приобретаемых знаний, сильнее прочность вырабатываемых навыков. «Ключ к формированию, перестройке и коррекции личности, — подчеркивает А.Г. Асмолов, — лежит в организации и изменении личностно-значимой деятельности субъекта. Это значит, что изменение личностного смысла всегда опосредовано изменением целенаправленной деятельности человека и не поддается прямому воздействию вербальной информации [10, с. 389].

Получение высшего образования имеет социальную и личностную ценность*. Мотивы учебной деятельности могут выступать как со стороны личностного смысла, так и со стороны значения, то есть быть внешними либо внутренними стимулами по отношению к личности обучаемого как активного субъекта учебной деятельности. Актуализация личностного смысла профессии будет являться мощным мотивирующим фактором учебной деятельности студентов, обеспечит их активность в принятии, постановке и решении учебных задач.

Изучение осмысленности целей жизни и жизни в целом осуществлялась с помощью «Теста смысложизненных ориентаций» (СЖО) Д.А. Леонтьева. Профессиональные ценностные ориентации были выявлены на основе методики «Ценностные ориентации личности» (ЦОЛ-8) Г.Е. Леевика. Изучение соответствия выбранной специальности реальным профессиональным интересам личности с целью определения места и роли профессии в смысложизненных связях личности и окружающей среды осуществлялось с помощью «Дифференциально-диагностического опросника» (ДДО)

* В отличие от неклассического подхода к образованию. Например, по Шелеру, образование (от лат. *culture animi* — культура души) не может рассматриваться как подготовка к чему-то — профессии, специальности. Наоборот, всякая учебная подготовка к чему-то существует для образования [Буйко, Т.Н. *Философия образования: старая традиция или новая дисциплина?* / Т.Н. Буйко. — Минск: НИО, 2000. — 210 с., с. 26].

Е.А. Климова. Для изучения внутренней и внешней мотивации профессиональной (педагогической) деятельности использовалась методика «Мотивация профессиональной деятельности» (К. Замфир, в модификации А. Реана). Для выявления целей обучения, удовлетворенности выбором профессии и сбора дополнительной информации, а также дифференциации личностного смысла и значения профессиональной деятельности была разработана анкета с открытыми вопросами.

В исследовании приняло участие 120 студентов педагогических специальностей Барановичского государственного университета. Статистическая обработка данных осуществлялась

с помощью программ MS Excel, Статистика 7.0. Для установления связей различных переменных использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

С помощью контент-анализа ответы студентов на вопросы анкеты были объединены в конструкты. Как видно из таблицы 1, более 30% студентов основной целью своего обучения в вузе считают получение высшего образования. 28% считают необходимым приобретение конкретной специальности, 16% – приобретение профессиональных знаний, умений, навыков. Это говорит о том, что приобретение профессии имеет ту или иную личностную окраску.

Таблица 1 – Ответы студентов на вопрос анкеты «Какова цель Вашего обучения в вузе?»

получить высшее образование	28%
приобрести конкретную специальность	22%
самореализация	16%
приобретение профессиональных знаний, умений, навыков	16%
для дальнейшей работы (заработка)	14%
получить диплом	3%
затруднились ответить	1%

Более четко это проявляется в ответах на второй вопрос анкеты «Для чего, на Ваш взгляд, необходимо приобретение той или иной специальности?» (табл. 2). Такие ответы, как «для общества», «пригодится в будущем» свидетельствуют о не-

высокой степени значимости будущей профессии.

Таблица 2 – Ответы студентов на вопрос анкеты «Для чего, на Ваш взгляд, необходимо приобретение той или иной специальности?»

для себя	38%
для помощи окружающим	9%
для общества	5%
для дальнейшей профессиональной деятельности	21%
для заработка	15%
пригодится в будущем	12%
затруднились ответить	0%

Несмотря на удовлетворенность выбором профессии и понимание ее как престижной, желание работать в выбранной профессии у студентов значительно ниже. На вопрос анкеты «Довольны ли Вы своим выбором профессии?» 76% ответили положительно и 15% – отрицательно. На вопрос «Считаете ли Вы свою профессию престижной?» «да» – 71%, «нет» – 22%, остальные затруднились ответить. Тем не менее, на вопрос «Если бы у Вас была возможность, сменили бы Вы профессию?» 29% студентов дали положительный ответ, из них 2% хотели бы обучаться совершенно другой

специальности; отрицательно ответили 62%, из которых 9% согласились бы приобрести дополнительную специальность.

На основании полученных данных можно утверждать, что профессиональная подготовка имеет определенную степень личностной значимости. Очевидно, что у студентов, целью обучения которых является овладение специальностью, приобретение знаний и умений, личностная значимость профессии выше, чем у студентов, цель которых ограничивается получением свидетельства о высшем образовании.

Личностный смысл получения специальности проявляется также в склонности к определенному типу профессий. Разработанные Е.А. Климовым типы профессий с одной стороны выявляют склонность личности к той или иной деятельности, с другой – охватывают круг потребностей, которые могут быть удовлетворены через эту деятельность. С помощью «Дифференциально-диагностического опросника» (ДДО) удалось выявить, что наиболее высокая успеваемость у студентов художественного типа ($r = 0,197$ $p < 0,050$). Для студентов этого же типа характерна положительная статистически значимая связь со всеми шкалами методики СЖО Д.А. Леонтьева, что говорит об осознанном выборе профессии, удовлетворенности от учебной деятельности.

Среди студентов педагогических специальностей следует отметить взаимоисключение типов профессиональной деятельности «Человек–человек» и «Человек – художественный образ» ($r = -0,4$ $p < 0,001$). Основной в профессиональной деятельности педагогов и в учебно-профессиональной деятельности студентов педагогических специальностей является потребность в общении и творческой деятельности. Поэтому профессиональная деятельность выступает как ценность для личности будущего педагога ($r = 0,19$ $p < 0,050$). Показательно, что внутренняя мотивация профессиональной деятельности студентов педагогических специальностей отрицательно

коррелирует с ценностной ориентацией на материальные блага ($r = -0,291$ $p < 0,01$). В то же время материальное вознаграждение может выступать в качестве внешнего стимулирования ($r = 0,3$ $p < 0,001$).

Всякий внешний мотив, который в сознании представлен как значение предмета, косвенно указывает на отсутствие внутренней активности личности. Если приобретение профессии воспринимается как внешнее обязательство, то подлинный интерес к учебной деятельности отсутствует, что, в свою очередь, сказывается на академической успеваемости ($r = -0,236$ $p < 0,01$). Напротив, если будущая профессия имеет устойчивый личностный смысл, то академическая успеваемость имеет тенденцию к увеличению. Наиболее высокий средний балл у студентов художественного типа профессии ($r = 0,197$ $p < 0,050$). Следует также отметить, что у студентов с высоким средним баллом преобладает ценностная ориентация на познание ($r = 0,243$ $p < 0,01$).

Неосознанный выбор профессии и учебная деятельность без ясных целей влечет неудовлетворенность процессом жизнедеятельности. Так, характерна обратная корреляция внешней отрицательной мотивации со всеми шкалами методики СЖО Д.А. Леонтьева. Внешняя отрицательная мотивация профессиональной деятельности свидетельствует о слабом осмыслении целей жизни ($r = -0,215$ $p < 0,01$) и осмысленности жизни в целом ($r = -0,212$ $p < 0,01$).

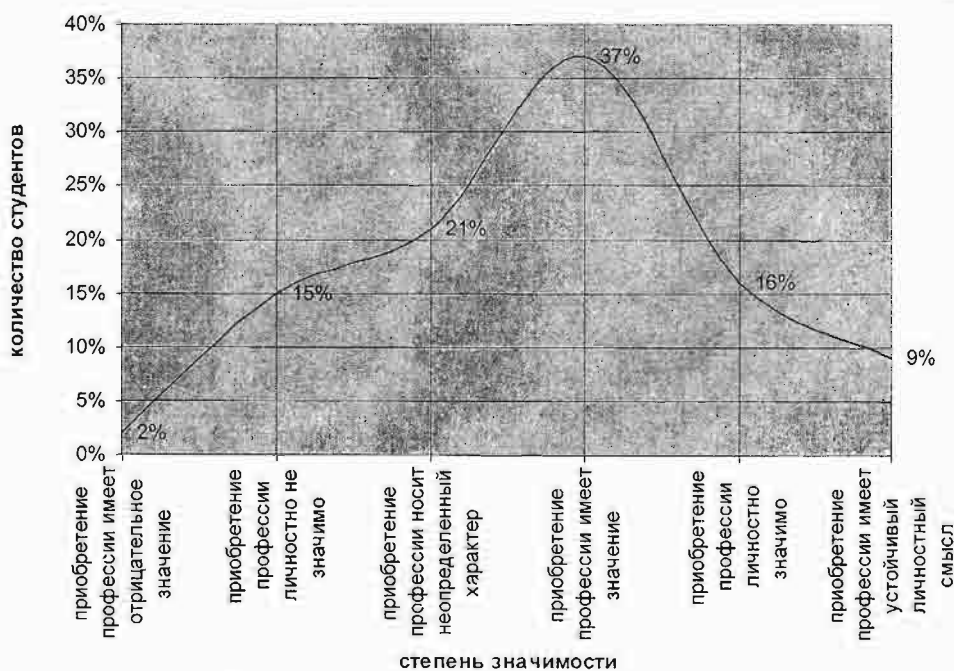

Рисунок 1 – Личностный смысл профессиональной подготовки

Противоречие между внутренними и внешними условиями в области выбора, подготовки и непосредственно профессиональной деятельности оставляет свой отпечаток на мотивации учения. На основании результатов исследования можно утверждать, что у 2% студентов (рис.) приобретение педагогической специальности не имеет личностного смысла и, возможно, несет эмоциональный дискомфорт. Неопределенное, стихийное отношение к профессиональной подготовке можно констатировать у 36% опрошенных студентов. Для большинства студентов (62%) приобретение профессии протекает осознанно и имеет личностную значимость, из них у 9% студентов овладение профессией имеет устойчивый личностный смысл.

Таким образом, у студентов педагогических специальностей личностный смысл профессии выражается в склонности к творческому виду деятельности, в ценностных ориентациях, в осознании целей жизни и учебной деятельности. Актуализация личностного смысла профессии выступает как мотив учебной деятельности, способствует высокой академической успеваемости. Наиболее приемлемым для педагогических специальностей следует считать творческий профессиональный тип («человек – художественный образ»). Наименее – профессиональный тип, характеризующийся склонностью к взаимодействию с природой: ухаживание за растениями, животными и другое (человек – природа).

ЛИТЕРАТУРА

1. Веккер, Л.М. Психика и реальность : единая теория психических процессов / Л.М. Веккер. – М. : Смысл, 1998. – 685 с.
2. Леонтьев, А.А. Комментарий к рукописи А.Н. Леонтьева «Учение о среде в педагогических работах Л.С. Выготского (критическое исследование)» / А.А. Леонтьев, Д.А. Леонтьев // Вопросы психологии. 1998. – № 1. – С. 124–127
3. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 584 с. С. 292–349.
4. Леонтьев, Д.А. Психология смысла : природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1999. – 487 с.
5. Насиновская, Е.Е. Методы изучения мотивации личности. Опыт исследования личностно-смыслового аспекта мотивации / Е.Е. Насиновская. – М., 1988.
6. Зинченко, В.П. Опыт анимации метафор смысла / В.П. Зинченко // Вопросы психологии. – 2006, № 6. – С. 59–63.
7. Ермаков, П.Н. Образовательная парадигма как характеристика учебного процесса в классическом университете / П.Н. Ермаков, И.В. Абакумова // Инновации в образовании. – 2008. – № 1. – С. 27–30.
8. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2001. – 720 с.
9. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 445 с.
10. Асмолов, А.Г. Психология личности : принципы общепсихологического анализа / А.Г. Асмолов. – М. : «Смысл», ИЦ «Академия», 2002. – 416 с.